

Семен Венгеров.

Оригинал здесь: [Русский биографический словарь](#).

Андреевский, Сергей Аркадьевич, известный поэт, критик и судебный оратор. Родился в 1847 году, в Екатеринославской губернии, в талантливой дворянской семье. В 1869 году окончил курс по юридическому факультету в Харьковском университете и поступил на службу по судебному ведомству. В 1878 году, состоя товарищем прокурора с.-петербургского окружного суда, отказался выступить обвинителем по делу Веры Засулич и должен был выйти в отставку. Записавшись в число присяжных поверенных с.-петербургской судебной палаты, А. быстро составил себе репутацию одного из самых блестящих уголовных защитников. Оратор чрезвычайно изящный, А. всегда дает тонкие психологические портреты своих клиентов и старается воздействовать на чувство присяжных заседателей. Художественно обработанные речи А. принадлежат к наиболее выдающимся образцам русского судебного красноречия. "Защитительные речи" А. выдержали 3 издания (первое СПб., 1891). Литературную деятельность свою А. начал для поэта очень поздно - в 30 лет и притом совершенно случайно, заинтересовавшись одним стихотворением Мюссе, которое ему захотелось передать в русском переводе. До тех пор он не написал ни одного стиха. Это объясняется тем, что пора юности поэта, по его автобиографическому заявлению, совпала "с разгаром Писаревского влияния", которое его "надолго отбросило от прежних литературных кумиров". Начав с переводов, А. вскоре перешел к оригинальным стихотворениям, которые помещал по преимуществу в "Вестнике Европы". В 1886 году он издал сборник своих стихов, в состав которого входят 3 поэмы ("На утре дней", "Мрак", "Обрученные") и, наряду с оригинальными стихотворениями, ряд переводов из Мюссе, Бодлера, Эдгара По и др. От идей недавнего поклонника Писарева в этом сборнике нет уже ни малейшего следа. Эпиграф его взят из Эдгара По: "Красота - единственно законная область поэзии; меланхолия - наиболее законное из поэтических настроений". Весь сборник есть строгое воплощение этого девиза. В нем нет ни одного стихотворения с общественною подкладкою; поэт прямо сознается, что общественные инстинкты в нем замерли: "в моей груди, большой и грешной, о злобе дня заботы нет". Поэт с горечью относится к своим прежним воззрениям, в которых не видит ничего зиждущего. Но новое настроение не дало ему бодрости. Усталость красною нитью проходит через все его произведения, лирические по преимуществу. Преждевременным старчеством душевным проникнут целый ряд мелких стихотворений А., в которых описывается, как он "окаменел", как "с грудью холодной" вспоминает о прошлом, как его "дни старости бесцветно серебрятся", как, "вялый и больной", он вступил "в туманы осени дождливой" и т. п. Усталостью же полна наиболее выдающаяся пьеса сборника: "Мрак". Здесь поэт дает полную волю своему отчаянью: "Из долгих, долгих наблюдений я вынес горестный урок, что нет завидных назначений и нет заманчивых дорог. В душе - пустыня, в сердце холод, и нынче скучно, как вчера, и мысли давит мне хандра, тяжеловесная, как молот". Чтобы найти выход из душевного мрака, поэт обращается к своему гению, который вызывает ряд картин когда-то пережитых поэтом впечатлений: "Тени туманные, звуки неясные, образы прошлого вечно-прекрасные, вечно сокрытые мглой отдаления, встаньте из мрака в лучах обновления! Встаньте без горечи, светло-нарядные, в жизненном облике, сердцу понятные, душу воздвигните силой целебною, двигайтесь, образы, цепью волшебною!" Но ничего, кроме горечи, не выносит поэт из того смотра мертвецов, и по-прежнему у него "в душе темно и скучно, и сердце к прошлому беззвучно, а к жизни холодно, как сталь!" Душевная усталость поэта так велика, что и для переводов и переложений он избирает почти исключительно сюжеты, подходящие к тоскливому настроению его: "Довольно" Тургенева, наиболее проникнутые сплином и безнадежною тоскою стихотворения По и Бодлера, "Разбитую вазу" Сюлли, с ее намеками на разбитое сердце и т. д. Такое отсутствие душевной бодрости не могло служить источником творческой продуктивности, и последние 20 лет изящные, хотя и не чуждые изысканности и деланной щеголеватости, стихи А. появляются в печати крайне редко. В 1898 году вышло 2-е изд. его сборника (собраны в отдельном издании под заглавием "Литературные Чтения", СПб., 1891 год, 3-е издание; "Литературные Очерки", СПб., 1902 год). Почти отказавшись от поэтической деятельности, А. с конца 1880-х годов, хотя редко, но всегда заметно и интересно, выступает с небольшими, очень изящными и содержательными критическими этюдами и литературными портретами. Сильной стороной этюдов А. является то, что они написаны не только "по поводу", как это часто бывает в нашей критике, но действительно задаются целью прежде всего обрисовать духовный облик разбираемого писателя. И А. часто удается такая задача, когда идет о писателе, в большей или меньшей мере душевно-созвучном критику-поэту. Так, А. принадлежит честь обратного водворения на высокое место почти забытого Баратынского, хотя при этом критик впадает в совершенно неправильную полемику против Белинского, якобы умалившего значение Баратынского. Очень интересны этюды о Тургеневе и Лермонтове. Серьезной заслугой в свое время (1888) был этюд о